

24ноября

1994

7:30 утра по земному времени

Школа чародейства и волшебства Хогвартс

Шотландия

Земля

POV Хейли Поттер:

Мои глаза распахиваются, и я смотрю в потолок общежития для девочек 4-го курса Гриффиндора, вспоминая, что произойдет сегодня.

Сегодня день 1-го задания; день, когда мой "брат" покажет нам, на что он способен. Всякий раз, когда я пытаюсь с ним "поговорить", я жестко обхожу его, надеясь вызвать эмоциональный отклик и заставить его случайно проболтаться о том, что он на самом деле задумал. Может, меня и любит большая часть Хогвартса, и я этого заслуживаю, но я также не идиотка, как остальные ученики, которые много лет назад были в курсе инцидента в Тайной комнате.

С тех пор как Гарри, которого теперь зовут только Харрисон Певерелл, появился в этой школе, меня не покидает странное чувство обреченности. Как будто какой-то страшный пожар вот-вот сожжет не только Волшебную Британию, но и уничтожит весь Волшебный мир, и я ничего не могу сделать, чтобы остановить его. Так что да, в последнее время я стал довольно параноидальным и слежу за всем необычным.

По этой причине я вижу разные странные вещи. Привычка моего брата произносить случайные фразы на испанском языке, конечно, странная. Что бы он ни говорил, я уверен, что это далеко не комплименты. Но кроме того, Дафна Гринграсс в последнее время ведет себя еще более странно. Я видел, как она тайком уходила после ужина, вместо того чтобы идти с остальными своими фанатичными товарищами по Слизерину, как она делала в прошлом. На самом деле, я редко вижу, чтобы она общалась с этой мопсоподобной слизеринской девчонкой Пэнси Паркинсон, а на уроках, которые мы посещаем вместе, я не могу не заметить, что она, кажется, не прилагает усилий, чтобы пользоваться палочкой, как раньше.

В данный момент я не могу об этом беспокоиться. Как можно быстрее я надеваю мантию Хогвартса и отправляюсь в Большой зал, чтобы позавтракать вместе со своими лучшими друзьями, Роном и Гермионой. Мы направляемся в зал на столь необходимый завтрак. Уже в Большом зале, как обычно, не пользуясь огромным разнообразием блюд на завтрак, за столом Рейвенкло сидит Харрисон. Я всегда помнил его зарывшимся в книгу, когда ему было лет

шесть или около того, так что Рейвенкло ему подходит. Тем не менее, у меня все еще есть ощущение, что он не тот, кем кажется. Настороженно наблюдая за ним, я съедаю все, что могу, за гриффиндорским столом. Покончив с этим, мы с друзьями возвращаемся к сегодняшним занятиям. Время сегодня ведет себя странно: кажется, что в один момент я засыпаю на уроке истории магии у Бинна, а в следующий момент возвращаюсь в Большой зал на обед.

Когда я сажусь обедать, зал до отказа заполнен разговорами о Первом задании. Каким оно будет, ставки на то, кто справится лучше, и тому подобное. Я не принимал участия во всем этом, так как все, что я хотел, - это смотреть, а проверять свои навыки в азартных играх я не хочу. Появляется профессор МакГонагалл и подходит к столу Рэйвенкло. "Мистер Певерелл, чемпионов просят выступить на Взвешивании палочек. Пожалуйста, следуйте за мной". говорит она.

На его лице застыло выражение, которое я не могу прочесть, прежде чем он кивает в знак согласия, встает и следует за заместителем директрисы, выходящей из Большого зала. После нескольких минут молчания мы все встаем и тоже выходим. Мы все покидаем Большой зал и направляемся к полю, где я играю в квиддич в качестве Искателя команды Гриффиндора, как и мой отец.

Вместо привычного мне поля для квиддича - огромный деревянный стадион, образующий круг, и зазубренные камни, торчащие во все стороны по мере того, как студенты направляются к стадиону. Когда мы оказываемся там, все начинают рассаживаться по местам, чтобы заполнить их. Рон и Гермиона направляются внутрь, и я уже собираюсь последовать за ними, когда слышу очень знакомый голос: "Привет, Хейли. Давно не виделись".

Я поворачиваюсь направо, а там стоят оба моих родителя и широко улыбаются мне. "Мама! Папа!" кричу я, и моя настороженность сразу же исчезает, когда я подбегаю к ним, чтобы обнять обоих. Они обнимают меня в ответ, а потом отпускают.

"Как у тебя дела? Надеюсь, продолжаешь учиться?" спрашивает мама, обвиняюще глядя на меня.

Я немного смеюсь над этим. "Нет, в школе у меня все хорошо. Но в этом году происходит много странных вещей".

Услышав это, папа широко улыбается. "Какие именно? Ты начинаешь понимать, что всем нужно время от времени хорошенько пошалить?"

"Джеймс!" воскликнула Лили, толкнув мужа локтем.

Моя улыбка немного меркнет, когда я начинаю вспоминать последний месяц. "Нет, ничего такого. Турнир Трех Волшебников - это, конечно, что-то новенькое, но Харрисон идет..."

Мои родители тоже слегка опускают головы, на их лицах появляется торжественное выражение. "На самом деле это из-за него мы взяли отгул на работе, чтобы быть здесь. Чтобы мы могли снова увидеть тебя, поговорить с ним и попытаться исправить то, что мы давно сломали". Лили говорит, все еще с горьким выражением лица.

"Пойдемте. Давай зайдем места, пока все хорошие места не разошлись". отвечает Джеймс, ведя нас с мамой на стадион, по винтовой деревянной лестнице на трибуны. Большинство мест уже занято учениками Хогвартса и иностранными студентами. Пробравшись через заполненные трибуны, мы садимся на единственные трибуны в первом ряду, которые выходят прямо перед длинным темным туннелем. Я думаю, что 4 чемпиона находятся внутри этого входа, куда бы он ни вел. В течение следующих 20 минут последняя группа людей, которые еще не сели, начинает рассаживаться. К моему неудовольствию, этот чертов ублюдок Драко Малфой садится справа от меня на несколько мест (судя по лицам моих родителей, они не менее недовольны), а судьи, состоящие из всех трех директоров и директрисы, Людо Бэгмена и Барти Крауча-старшего, занимают свои места у другой трибуны, за которой стоят элегантные стулья. По какой-то причине директора выглядят весьма озадаченными.

Но ожидание уступает место нарастающему волнению, которое прекращается, когда довольно грузный мужчина по имени Людо Бэгмен выходит вперед и подносит свою палочку к горлу. Затем он говорит громким, рокочущим голосом, который разносится по всему стадиону.

"Дамы и господа! Я представляю вам величайший, сказочный, единственный и неповторимый Турнир Трех Волшебников!" На это объявление раздаются громкие аплодисменты, в которых принимаю участие я и мои родители. Затем он взмахивает палочкой, и в его руку летит серебряный свисток, а после того, как шум стихает, он продолжает. "Через несколько минут чемпионы примут участие в первом из многих великих начинаний. Сегодня наши 4 чемпиона получают задание забрать Золотое яйцо у своего хранителя - злобного дракона!"

Подождите... подождите секунду. Он только что сказал, что чемпионам придется столкнуться с ДРАКОНАМИ? Я понимаю, что турниры должны быть известны своей опасностью и все такое, но не кажется ли им, что это заходит слишком далеко? Но остальные не разделяют моего мнения, так как снова начинаются аплодисменты, к которым присоединяются и мои родители. А вот я - нет, настолько меня потрясло известие о драконах. Когда зрители снова затихают, они наблюдают за тем, как многочисленные волшебники выбегают, чтобы разложить гнездо, полное драконьих яиц, со сверкающим золотым в центре. Убедившись, что цепи, удерживающие дракона на земле, прочны, волшебники уходят в безопасное место и выпускают дракона, известного как Шведский коротышка. Огромный дракон с серебристо-голубой чешуей подходит к гнезду и смотрит на открывающиеся двери. Бэгмен поднимает свисток и пронзительно дует в него. Из подъезда, одетый в особую мантию, которую я раньше не видел, выходит Седрик Диггори. Надо сказать, что в этой мантии он выглядит очень привлекательно. Как только дракон замечает Седрика, она с вызовом рычит, приступая к выполнению задания Седрика.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод